

речитывая «Ведомость редкостям», можно увидеть то, на что до сих пор, кажется, не обращали внимание: упоминания о вещах с Новой Каледонии*. Поскольку русские корабли не посещали Новую Гвинею и Новую Каледонию, такие упоминания в каталогах или на этикетках на английском языке, когда речь идет о вещах из собраний Музеума Адмиралтейского департамента, несомненно указывают на коллекцию капитана Скотта.

Если теперь собрать сказанное о географии коллекции Скотта воедино, учитывая, что в русскую службу он перешел в 1783 г. (см. Общий морской список), вывод может быть достаточно ошеломляющим. По крайней мере, какая-то часть его коллекции имеет куковское происхождение. С этой точки зрения, особенно примечательно, что в ранних океанийских коллекциях МАЭ мы находим вещи с островов Гервей (Кука). По результатам исследований А.Л. Кепплер [Каерплер 1978: 165], подобных вещей именно из куковских путешествий нет ни в одном из музеев мира, те немногие, что имелись, в настоящее время не обнаружены.

* Сходным образом можно заключить, что в собраниях МАЭ есть вещи из экспедиции О.Е. Коцебу (1815–1818). Маршрут его плавания уникален, и следы этого плавания мы находим в «Ведомости редкостям»: «Острова Румянцева» (Маршалловы о-ва), «Опасный архипелаг» (о-ва Туамоту), «Пенринские острова» (Тонгарева). Существуют и вполне материальные следы: ряд вещей из коллекции № 736 атрибутируются как происходящие с Маршалловых о-вов, о-ва Туамоту, о-вов Самоа и, возможно, с о-ва Тонгарева. Вероятно, коллекция О.Е. Коцебу была передана в Адмиралтейский департамент без указа, затем забыта в результате царившей в те годы в Музеуме неразберихи и вновь возникла из небытия в результате передачи вещей в Академию наук, т.е. события, сыгравшие роль своего рода сплошной инвентаризации коллекций музеума Адмиралтейского департамента.

Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. М., 2005.

Каерплер А.Л. Artificial Curiosities // Bernice Museum Special Publication 65. Honolulu, 1978.

Е.В. Иванова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОДЕЖДЫ ТАЙСКИХ НАРОДОВ

В МАЭ имеются немногочисленные собрания одежды тайских народов, проживающих на территории материковой ЮВА и Южного Китая. Они дают далеко не полное представление об этой стороне культуры тайских этносов, но позволяют судить о разнообразии

разии типов одежды внутри этого этнолингвистического сообщества и подозревать о значительно большей культурной информации, содержащейся в этих образцах текстиля, чем та, которой мы реально располагаем на сегодняшний день ввиду скудости описаний тайской одежды в «старой» этнографической литературе и фактического отсутствия сопутствующих поступлению этой одежды в наш музей комментариев.

Пристального внимания заслуживают работы зарубежных коллег, посвященные полевым и музейным исследованиям одежды тайязычных этносов, осуществленные в последние годы минувшего и в самом начале наступившего XXI в. Эти работы появились на фоне произошедшего в 70-е годы прошлого века взрыва интереса к ткачеству ЮВА, до того времени не привлекавшего к себе должного внимания, взрыва, вызванного запоздалой высокой оценкой художественных достоинств текстильных изделий этого региона (приведшей к скупке имевшегося на то время текстильного «антиквариата» коллекционерами) и «прозрением» этнографов, наконец-то понявших исключительное значение текстиля в общественной и религиозной жизни народов ЮВА и связь ткачества с женщиной, что позволило воспринять его как метафору женщины — созидательницы жизни.

Исследователи тайской одежды столкнулись с печальным обстоятельством: традиционная одежда, еще 3–4 десятилетия назад сохранявшаяся в народном быту, почти полностью вышла из употребления, вытесненная покупной одеждой. Остаются отдельные островки местного домашнего ткачества, обслуживающие не только собственное население небольших и, как правило, изолированных поселений, но и отправляющие свою продукцию в соседние районы (в т.ч. за границу своего государства — Вьетнама или Лаоса и т.д.), где ее ценят за дух «тайскости». Но сама эта «тайскость» становится понятием весьма расплывчатым.

Ученые, на результатах работы которых я хочу остановиться, — это сотрудница вашингтонского Музея текстиля Маттибелл Гиттингер, известный исследователь текстиля народов ЮВА, автор статьи «Текстиль ЮВА в Музее текстиля» [Gittinger 1996]; она же с соавторами Карен Андерсон Чунгьямпин (куратор текстильной галереи в Бангкоке) и Чанпон Сайялан (заместитель директора Национального музея во Вьентьяне, мастер ткачества в традициях тай денгов), они опубликовали статью «Текстиль и обычаи тай дам, тай денг и их соседей в Северном Лаосе» [Gittinger, Anderson. Chungyampin and Chanporn Saiyalard 1995–1996]; профессор антропологии в канадском университете Симона Фрезера, крупный специалист по текстилю ЮВА Майкл К. Ховард и его жена Ким Бе Ховард, балерина и хореограф смешан-

ного тай-тхайского происхождения, изучающая танцы и костюмы этнических меньшинств Вьетнама, написавшие работу «Текстиль южных тай Вьетнама» [Howard, Howard 1999–2000]; французский ученый Бернар Формозо, проводивший полевое исследование костюма небольшого тайского этноса тай сай в Южном Китае, результаты которого увидели свет на страницах одного из последних номеров журнала JSS [Formoso 2002]. И так как от древних традиций тайской одежды в наши дни остались лишь фрагменты, не стоит пренебрегать и деталями этих «осколков» былого великолепия, которые выявлены названными выше исследователями.

М. Гиттингер в первой из упомянутых статей рассматривает хранящиеся в вашингтонском музее образцы лаосских тканей со сложным орнаментом, выполненным разными средствами, включая икат (в утке). Он отмечает важную особенность тайского текстиля, ускользавшую от внимания других исследователей, — использование этой техники для изготовления тканей, идущих исключительно только для одежды поясной — женских юбок, мужских обертываний, а также тканей, используемых во время похоронного обряда.

Для тех тканей, которые идут на изготовление одежды для верхней части тела, подушек, даров буддийским монахам и т.п. применение этой техники исключено (это правило в островной ЮВА не действует). Связано это табу с представлением о ритуальной нечистоте телесного низа, об опасности, исходящей от ног (на одеяле делаются отметки, чтобы не спутать верх, близкий к голове, с низом), и с идеей нейтрализации этой опасности.

В другой статье М. Гиттингер, написанной в соавторстве с лаосскими учеными, рассматриваются текстильные традиции трех тайских народов, в недавние времена мигрировавших из Северного Вьетнама в горные долины Лаоса.

Этнонимы их связаны с цветом женской одежды — красные (тай денг), белые (тай као) и черные тай (тай дам). Авторы статьи сообщают о наличии, вопреки мнению западных ученых, считающих эти этносы самостоятельными, других точек зрения — о культурной общности тай денг и тай дам, а также о близости тай дам и тай као. Однако аргументация с помощью доводов из текстильной сферы, по признанию авторов, не является однозначной, т.к. технология качества у этих народов (тип ткацкого станка и изготавливаемых тканей, характер их орнаментации) и обычаи, связанные с текстилем, проявляют сложные формы схождения и расхождения. Так, у тай денг и тай као встречается одинаковый прием сочетания иката в утке с дополнительными основой и утком, да и подола юбок тай као и тай денг одинаковы. Вместе с тем тай дамов и тай денгов сближает отсутствие значения подушек в да-

рообменах (черта, присущая ритуальному обмену дарами у большинства тайских народов Таиланда, Лаоса и Юньнани в Китае). К тому же всем трем народам свойственна общая черта, выделяющая их среди остальных тайязычных народов ЮВА — обычай обшивания ритуальных пологниц phaa ruu (сопровождающих человека у тай дамов от рождения до смерти, являющихся пропуском на небо, приносимых в дом покойного, закапываемых вместе с ним в могилу, дабы умерший мог преподнести эту вещь своей матери на небесах) и одеял, занавесок в спальнях у красных и белых тай. Таким образом, авторами предпринята попытка разрушить стереотип о наличии непроходимых этнических границ между тремя тайскими этносами, которые называют себя по-разному, руководствуясь цветом женской одежды. Они обратили внимание на то, что считать разный «стиль» юбок у тай этническим признаком — глубокое заблуждение, т.к. он может встречаться у двух, а то и трех разных этносов. К этому тезису следует отнестись с большим вниманием.

Супруги Ховарды — авторы статьи об одежде южных тай во Вьетнаме — в результате полевой работы пришли к выводу, что самоназвание обследованной ими группы «черные тай» не соответствует их истинному этническому статусу, т.к. они на самом деле представляют собой группу южных белых тай с некоторой примесью черных тай, а группа, именующая себя южными белыми тай, на самом деле является тай мыангами. Статус третьей группы — южных черных тай — не был подвергнут сомнению [Howard, Howard 1999–2000: 45].

Женская юбка у тай мыангов (южных белых тай) шьется из трех отдельных кусков ткани — белого пояса, черного центрального полотнища и подола с орнаментом, вышитым разноцветными нитками (стилизованные драконы в обрамлении цветных полос). Кофт женщины не носили и оставляли грудь открытой или закрывали ее поясом юбки. Сам этот пояс часто шился из трех полос ткани, вытканых на специальном узком ткацком станке. Эту традицию вытеснил новый обычай — ткать две из этих полос вместе и потом пришивать их к третьей полосе. Авторы насчитали шесть типов юбок у белых тай — в зависимости от характера полос (горизонтальных, сочетания горизонтальных и вертикальных и типа узора на ткани и способа его выполнения — икат в основе или утке и цвета ткани). Относительно декора на юбках они мягко заметили, что он «почти не расшифрован» [Там же: 48]. К этому замечанию следует добавить полную неразгаданность и других характеристик тайских юбок (отнюдь не только у белых тай) — их традиционной трехчастности (повторяющейся еще и в случае членения на три части верхней части

юбки — пояса, а также в шивании пояса, носимого на талии поверх юбки, из трех кусков ткани), увлечения горизонтальными полосами, символики цвета полос на ткани и отдельных частей юбки.

С некоторых пор женщины — белые тай — стали носить заимствованные у соседней прямозастежные черные кофты с длинными рукавами. В их костюме входят два пояса — один плетеный из пряжи и второй (праздничный) — из трех кусков ткани — красной (у молодых женщин) или желтой (у старых) в центре и с цветными полосами по краям, и надеваемые по особым случаям головные платки, сшитые из двух кусков ткани с узором на одном из концов.

Одежда, предназначенная для похорон, — это целый комплект из черной распашной куртки на белой подкладке, черной кофты и двух юбок (одну из которых свекровь дарит невестке на свои похороны), двух головных платков.

В затерянных в горах Вьетнама тайских деревнях домашнее ткачество сохраняется, т.к. продажа тканей является иногда единственным способом поддержания жизни живущих там женщин. Созданные ими ткани кочуют по Индокитайскому полуострову, ставя в тупик исследователей, пытающихся привязать к конкретному тайскому этносу специфическую одежду из только данному этносу присущей ткани с характерным орнаментом.

Интересный пример проникновения в символику одежды дает работа француза Бернара Формозо [Formoso 2002], посвященная тайскому этносу тай сай, живущему в Южном Китае на землях по берегам притоков р. Красной по соседству с родственными тайязычными тай я и тай кха, расселенными по склонам гор Айлао. Среди тай сай Б. Формозо вел полевую работу в 1999–2001 гг., имея целью исследование особенностей их одежды. Ученому удалось обнаружить связь одежды с духовной жизнью жителей тайсайской деревни, проявляющуюся, в частности, в «технологии» борьбы за пост ритуального главы деревни (pu tu): достойнейшим из претендентов на эту роль признается тот, чья куртка (подвешиваемая, как и аналогичные ритуальные одеяния соперников, к специально предназначенному для этого дереву) окажется самой тяжелой.

В костюме женщин у тай сай входят три куртки: нижняя, без рукавов (с вышивкой геометрическим орнаментом, с тремя парами лент тесьмы на каждой доле из нитей красного, синего и желтого цвета), куртка из синей ткани с длинными рукавами розового цвета (на концах отделанные нашитыми полосами ткани розового, желтого и синего цвета с аппликацией из цветов и вышивкой) и верхняя шелковая куртка без застежки, с цветными полосами, с длинными

рукавами, которая короче нижней куртки. Костюм замужней женщины в своем декоре имеет обязательно две главные краски: красную — знак мужского и зеленую — знак женского начала. Сочетание этих цветов повторяется на женских поясах (длинных, но узких), которых у каждой женщины три: тканая зеленая полоса заключена между двумя красными полосами на праздничном нижнем поясе замужней женщины, красные полосы окружены зелеными на верхнем (также праздничном) поясе, та же комбинация красной и зеленой полос повторяется на среднем — повседневном — поясе. Эти цветные полосы символизируют брачный союз мужчины и женщины и служат женской плодовитости. Для надежности такое же соединение красного и зеленого цветов свойственно декору ноговиц — вышитым на них полосам и аппликациям.

Иным образом, согласно Формозо, следует понимать символику красок на традиционном головном уборе — плетеной женской шляпе тай сай: красная полоса, которой оплетен внешний обод шляпы, и желтый цвет конической тульи символизируют Красную реку и ее песчаные берега, а в соответствии с китайской символикой — жизнь и счастье (красный цвет) и богатство (желтый цвет). Черная полоса с тремя стрелками, направленными в сторону верхушки тульи, представляют три притока р. Красной. Кроме того, на шляпе между ее внешней поверхностью и внутренней бамбуковой структурой имеется слой воощенной бумаги, разделенной на переплетающиеся полосы, воспроизводящие форму плетеного из бамбука знака — так называемого талео, применяемого для охраны деревни или дома от злых духов, а в данном случае имитирующего индивидуальный оберег. В женской шляпе тай сай находит отзвук одно из самоназваний этого этноса — «народ трех рек» (т.е. притоков р. Красной, на берегах которых живут тай сай), которые рассматриваются как залог плодородия рисовых полей и тайсайских женщин. Пропитанные духом китайской культуры (среди создателей которой оказался «зажатым» этот маленький тайязычный народ), тай сай восприняли концепцию соответствия макро- и микрокосмоса, что и оказалось запечатленным в женском костюме, в котором нашли место магические приемы управления позитивными силами природы (плодородием человека и поля) и ограждения от вредного действия злых стихийных сил.

Факт подверженности влиянию китайской культуры закреплен и появлением на одежде (на женских юбках тай сай) и среди сюжетов татуировки на руках мужчин китайских иероглифов благопожелательного характера — при излюбленном сочетании красного, желтого и зеленого цветов, символизирующих триаду «счастье», «богатство» и «долгая жизнь».

Тайские народы — этнолингвистическая общность, состоящая

из многих народов (точное число их назвать затруднительно ввиду недостаточно определенного этнического статуса некоторых из них) со сложными внешними и внутренними лингвистическими и культурными связями. Во второй половине XX в. произошло «вычленение» тайских языков из громадной китайско-тибетской языковой семьи, к которой они до этого причислялись (что, как известно, нашло отражение в томе «Народы Юго-Восточной Азии», изданном ИЭ АН СССР в 1966 г.) и в придании им положения самостоятельной языковой семьи. Лингвисты ведут неустанную работу по изучению языков больших и малых тайских этносов и дискутируют по поводу правомерности отнесения их к той или иной группе в общей классификации тайских языков.

Новая информация, содержащаяся в работах зарубежных коллег, о которых речь шла выше, проливает свет на ниши, занимаемые в сфере пространства «одежда тайских народов» теми этносами, среди которых проводились (подчас впервые) полевые исследования, и стимулирует размышления о перипетиях этнической истории, обусловивших культурно-исторические контакты с соседними народами Восточной и Юго-Восточной Азии и с родственными тайязычными народами, сказавшиеся в появлении в costume (в его составе, декоре и пр.) некоторых тайских этносов особенностей, свойственных costume народов других этнолингвистических групп и в сложении у самих тайязычных нескольких типов традиционной одежды [Иванова 2002].

Иванова Е.В. Народы тайской языковой семьи // Иванова Е.В. Одежда и украшения народов Юго-Восточной Азии. Опыт сравнительно-типологического исследования. СПб., 2002. С. 20–28.

Gittinger M. Southeastasian Textiles at the Textile Museum // Arts of Asia. 1996. Vol. 26. № 1. P. 94–105.

Gittinger M., Karen Anderson. Chungyampin and Chanporn Saiyalard, Textile and textile Customs of the Tai Dam, Tai Daeng and their Neighbours in Northern Laos // The Textile Museum Journal. 1995–1996. Vol. 34–35. P. 93–112

Howard M.C., Howard Kim Be. Textiles of the Southern Thai of Viet Nam // The Textile Museum Journal. 1999–2000. Vol. 38–39. P. 43–67.

Formoso B. Costume of Tai Sai // Journal of the Siam Society. 2002. Vol. 90. Pt. 1–2.